

Гилдерою продолжало везти: первым телефонным справочником, который он просмотрел, оказался справочник Суррея. Там значилось одно семейство Дурслей, проживающее по адресу: Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, 4. Конечно, вполне возможно, что эта семья Дурслей была просто родственниками семьи Лили или совсем не родственниками. Однако стоило Гилдерою аппарировать в этот район, как все сомнения отпали: на крыльце дома 4 по Прайвет-драйв лежал небольшой свёрток.

Гилдерой оглянулся, чтобы посмотреть, нет ли кого-нибудь, но оказалось, что он один. Он подошел к свертку и обнаружил, что это спящий ребенок со шрамом в виде молнии. Жаль, конечно, но шрамы обычно портят внешность, и Гилдерой не понимал, как родители мальчика могли быть настолько безответственными, что позволили ему получить травму, а потом даже не отвели к целителю, чтобы избавиться от шрамов. Ну что ж. Может быть, они могли бы заявить, что это результат его "эпической схватки" с Сами-Знаете-Кем? Хотя шрам придется скрывать в течение следующих десяти лет, в конце концов он послужит легким идентификатором.

К ребёнку прилагалась записка, и хотя она была адресована некой "Петунии Эванс", Гилдерой не постеснялся вскрыть записку и просканировать её.

И что же вы узнали? Судя по всему, юный Гарри пережил убийственное проклятие. Никто не выживал после убийственного проклятия. Это, конечно, впечатляло... если это было правдой. Как заметил Блэк, свидетелей не было. Общественное мнение гласило, что шрам от удара молнии был результатом выживания после убийственного проклятия, которое славилось тем, что не оставляло следов на теле, и поэтому Гарри теперь называли Мальчиком-Который-Выжил. Отличное название, волшебники просто обожают дефисы. О да, Гарри оказался даже более ценным, чем он думал.

Дамблдор, похоже, считал, что ранняя слава будет вредна для него, и именно поэтому он пытался поместить его к магглам, которые не будут ему поклоняться, что было совершенно бессмысленно для Гилдероя. Слава никогда не может быть плохой вещью, особенно для чего-то столь позитивного, как избавление всех от Тёмного Лорда, который мучил их годами. Дамблдор может быть мудрым, но даже он может совершать ошибки, и то, что он оставил Гарри здесь, пообещав, что с ним не будет общаться никто из волшебников, пока не придёт время отправиться в Хогвартс, явно было одной из них. Даже если бы Гилдерой не собирался беззастенчиво пользоваться славой Гарри, если бы он узнал о планах Дамблдора в отношении мальчика, он должен был бы спасти его из чистого энтузиазма.

Гилдерой положил записку в карман и взял ребёнка на руки. Петуния Эванс, или Дурсли, или как там её звали, могла даже не понять, что ей полагается опека над племянником, и, если повезёт, Дамблдор никогда не поймёт, что она этого не сделала. А если он и поймёт, что ж, Гилдероя к тому времени уже давно не будет в живых.

Судя по всему, его пребывание в Британии подходило к концу, по крайней мере, на ближайшие несколько лет.

Швейцария славилась своим нейтралитетом как в отношении магглов, так и в отношении

волшебников, поэтому именно туда Гилдерой направился в первую очередь на случай, если его спасение будет замечено преждевременно. Перед отъездом он получил вызов обратно в больницу Святого Мунго и не посмел его проигнорировать, чтобы никто не подумал, что он ведёт себя грубо или подозрительно, или, что ещё хуже, кто-то понял, что он сделал с Блэком, и мог связать его с исчезновением Гарри из Литтл Уингинга. Гарри он с собой, конечно, не взял, так как, как бы хорошо он ни маскировал ребенка, он просто напрашивался на то, чтобы его поймали.

Может быть, его агенту и не очень понравилось, что ему придется присматривать за сильно накрашенным Гарри (о своем таланте к гламуру он обычно не упоминал, так как не хотел, чтобы люди думали, что он подчеркивает свою естественную внешность гламуром, даже если он всегда это делал), но она это сделала. А еще лучше, если она сделает это, не задавая никаких вопросов.

Джулия Блоксэм снова встретила с ним, а также - к его удивлению и ужасу - с самим Альбусом Дамблдором. Это было трудное решение, но Гилдерой так и не встретил взгляда Дамблдора. С одной стороны, если он не смотрел кому-то в глаза, это выглядело так, будто ему есть что скрывать. С другой стороны, он отказывался верить, что такой знаменитый и могущественный человек, как Великий Альбус Дамблдор, не является искусным легилиментом, а у Гилдероя было слишком много причин скрывать и недостаточно веры в свои способности окклюменции, чтобы рисковать. Гораздо лучше было выглядеть виноватым, чем доказывать свою правоту.

"Ты действительно герой", - искренне поприветствовал его Блоксам.

Гилдерой постарался, чтобы его удивление не отразилось на лице. Такой реакции он не ожидал. "Я поступил так, как поступил бы любой человек в сложившихся обстоятельствах". Ну, по крайней мере, любой, у кого есть хоть капля здравого смысла и здравого инстинкта самосохранения.

"Вы себя недооцениваете, - серьёзно сказал Дамблдор. "Вы предотвратили большую судебную ошибку, и за это вас можно похвалить".

"Я... не понимаю", - признался Гилдерой. Он не мог знать, какую именно судебную ошибку он предотвратил, напад на Блэка, и поэтому это слово показалось ему уместным.

"Похоже, что память Сириуса Блэка была стерта не полностью", - пояснил Блоксам. "Не более нескольких минут. Мы не можем восстановить эти воспоминания без серьезного риска их необратимого повреждения, поэтому, если они не вернутся сами по себе, мы, возможно, никогда об этом не узнаем. Точно так же, если бы вы не привели его сюда, то, очнувшись, он продолжал бы делать то, что делал до нападения".

"И что это было?" спросил Гилдерой.

"Лили и Джеймс Поттер скрывались", - сообщил им Дамблдор. "На них были наложены чары

Фиделиуса, а это значит, что, если выбранный ими Хранитель тайны не раскроет их местонахождение, Волдеморт никогда не сможет их найти".

"А раз он это сделал, значит, их Тайный Хранитель предал их", - предположил Гилдерой.

Дамблдор серьёзно кивнул. "Действительно. Я полагал, что Сириус сам был их Тайным Хранителем, но оказалось, что это была всего лишь уловка, чтобы обезопасить их настоящего Тайного Хранителя, Питера Петтигрю. Сириус утверждает, что он единственный, кроме Питера, Джеймса и Лили, кто знал об этом, и поэтому он собирался выследить Питера и убить его".

Гилдерой понял, к чему все идет. "А если бы никто больше не знал, что Петтигрю - хранитель тайны, и вы сами думали, что это Блэк..."

"Сириус, скорее всего, был бы ложно осуждён как сторонник Волдеморта, а Питер либо умер бы мучеником, либо полностью вышел бы сухим из воды", - подтвердил Дамблдор. "Сегодня ты спас жизнь человеку, Гилдерой. Я говорил с министром, и она намерена наградить тебя за это Орденом Мерлина третьей степени".

На этот раз Гилдерой не стал скрывать своего удивления. "Орден Мерлина? Я не знаю, что и сказать".

Блоксам улыбнулся ему. "Сказать, что вы его примете, конечно же".

"Ну, конечно, если министр сочтет нужным наградить меня им", - с гордостью сказал Гилдерой. Похоже, что он оказал услугу и Блэку. Это, несомненно, может оказаться полезным.

"Организация может занять несколько недель, учитывая понятное потрясение, которое вызвало падение Волдеморта", - предупредил Дамблдор. "Вы будете поблизости?"

"Вообще-то я планировал уехать за границу", - сказал Гилдерой. "Но если вы пришлете мне сову с подробностями, то я смогу вернуться в Лондон к церемонии".

Дамблдор кивнул и пожал ему руку, после чего Гилдерой отправился в путь. Он оказался лицом к лицу с Верховным маглорождённым Международной конфедерации волшебников и Главным колдуном Визенгамота вскоре после того, как спас маленького Гарри Поттера и наложил Забвение на Сириуса Блэка, а Дамблдор ничего не заподозрил. Он быстро вернулся к своему агенту, чтобы забрать ребёнка, а затем международным портключом отправился в свой новый дом в Швейцарии.

Похоже, он действительно собирался выйти сухим из воды.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3425141>